

Ирина САРКИСЬЯН

СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ ТОТАЛИТАРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Социальные трансформации конца XX в., политический крах советской государственности, превращение страны в сырьевой придаток индустриально развитых стран стали основой ностальгии россиян по «тоталитарному» СССР. Успех «тоталитарных» реформ 1930-х обеспечил не только высокие темпы роста промышленного производства, но и систему перераспределения, при которой финансовые, трудовые и иные ресурсы, необходимые для развития военной промышленности, фактически отбирались у общества. Парадокс в том, что тоталитарная модель развития государства, исторически реализовавшаяся в петровских и сталинских реформах, имеющих целью в короткие сроки усиление военной мощи страны, в дальнейшем привела к дефициту элементарных политических и экономических свобод, что стало причиной падения, находящихся в зените военного могущества Российской империи и Советского Союза.

Ключевые слова: модернизация, модернизация в СССР, «тоталитарная» модернизация

Понятие «тоталитаризм» всегда было предметом ожесточенных споров между его сторонниками, отстаивающими его преимущества, с одной стороны, и его либеральными противниками, приложившими много усилий для демонстрации его антигуманности, — с другой. Термин, появившийся при сопоставлении коммунизма и нацизма, по мнению многих, представляющих собой по своей сущности принципиально разные режимы, ввел многих в заблуждение¹.

¹ См.: Малышев М.А. Концепция тоталитаризма в творчестве Ханны Арендт // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 298.

Основы теории тоталитаризма были заложены немецкими юристами-эмигрантами Эрнстом Френкелем и Францем Нейманом в 40-х гг. XX в. Именно им принадлежит трактовка тоталитаризма в качестве формы государственного правления, которую нельзя объяснить, опираясь лишь на традиционные категории политики, морали и права. Тоталитаризм, по их мнению, требует углубленного изучения породившей его исторической среды. Теоретик тоталитаризма Ханна Арендт, творчески развивая этот подход, утверждает, что тоталитаризм не упал с неба, а возник из нетоталитарного прошлого соответствующих стран. Она настаивает на разрыве преемственности этих режимов с предшествующей историей, ибо только в рамках зрелых тоталитарных образований происходит окончательная кристаллизация тех явлений, чье значение еще не вполне выявились в предыдущий период².

Некоторые исследователи вместо выделения двух систем – фашизма и коммунизма, противопоставляют две формы тоталитаризма – праворадикальную (фашизм) и леворадикальную (коммунизм). Так, по мнению А.П. Бутенко, «...каждому типу тоталитаризма присуща своя особая органическая взаимосвязь и связь основных черт». Это определяет логику развития и гибели тоталитаризма, а также несовместимость двух тоталитарных типов и возможность их столкновения. Любой режим применяет свои политические методы для решения своих политических задач, стремясь к своим политическим целям³.

Рассмотрим некоторые вопросы тоталитаризма на примере отечественной истории.

Существует мнение, что в российской истории авторитарная модель представлена петровскими реформами и сталинской модернизацией. Однако, на наш взгляд, сравнивать их нельзя. Ведь реформы Петра навевались Западом и открывали мировые перспективы, а сталинские реформы возвращали старые традиции и изолировали от внешнего мира. Впрочем, авторитарный компонент был в обоих случаях двигателем модернизации, основной целью которой стало быстрое осуществление трансформаций без учета цены и мнения оппозиции.

Что касается сталинского периода, то интересную характеристику дает Р. Суни. Автор показывает, что Сталину удалось упрочить социальную базу советского общества. Каковы же причины положительного отношения народа к «сталинской революции»? Этих причин, по мнению Суни, много, но главными являются две.

Во-первых, Сталин на практике доказал, что страна в максимально короткий срок может превратиться в развитую индустриальную державу, что до него не удавалось сделать ни одному реформатору.

Во-вторых, за годы правления Сталина были сформированы социальные лифты, позволившие миллионам советских граждан подняться по социальной лестнице, что ранее было невозможно.

² Там же. С. 301.

³ См.: Казьмина М.В. Дискуссия в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. о значении концепции тоталитаризма в осмыслиении советской истории 1930-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2008. № 1. С. 20–21.

Слабо веря в возможность для Советского Союза другой истории, Суни даже не рассматривает вопрос о возможности иного развития СССР⁴.

17 августа 1939 г. Федор Раскольников пишет известное «Открытое письмо Сталину», в котором обвиняет вождя в изменениях политического режима: «растоптании конституции», трансформации выборов в «жалкий фарс голосования за одну-единственную кандидатуру», уничтожении депутатов, терроре, направленном на политическую и государственную элиту. Особо была подчеркнута «кровавая карусель» относительно старых революционеров, представших на судебных процессах «какими-то карнавальными чудовищами в масках», при этом сами процессы были похожи на «охоту на ведьм». В заключении своего письма Раскольников делает вывод, что диктатура пролетариата заменена личной диктатурой, которая «как гнилая колода, лежит поперек дороги нашей страны»⁵.

По мнению В.П. Червонного, опыт СССР – это опыт модернизации в условиях тоталитарного режима. Эти реформы не ликвидировали отчуждения личности, не обеспечили условия для действительной свободы человека⁶.

Факты сохраняющегося принуждения, эксплуатации населения не позволяют говорить о реальных процессах модернизации. В доказательство этого тезиса можно привести много примеров: ГУЛАГ; сверхцентрализация государственного управления; бюрократизация, укреплявшая антимодернизаторские настроения; «шарашки», использовавшие подневольный труд и выдававшие инновационные продукты, востребованные государством, но не способные обеспечить свободный, полноценный творческий процесс.

Промышленный скачок 1930-х гг., по нашему мнению, следует рассматривать как *период догоняющей и форсированной модернизации*, которая осуществлялась ценой огромных жертв и неоправданных затрат. Переход от аграрного общества к индустриальному сопровождался ростом доли рабочих в структуре населения, секуляризацией образования и распространением грамотности среди населения.

Направленная на то, чтобы догнать передовые страны по уровню социально-экономического развития, советская модернизация имела догоняющий характер и проводилась сверху с помощью железной диктатуры. В результате она не могла решить ряд задач, характерных для классической модернизации. Прежде всего не был создан полноценный рынок товаров, капитала и труда, не обеспечивалась свобода личности⁷.

Важным аспектом советской демократизации стало отсутствие у правящей партии воли к демократизации страны. Несмотря на

⁴ См.: Соргин В.В. Осмысливая советский опыт. О новейших трудах истории XX века // Общественные науки и современность. 1999. № 3. С. 118–119.

⁵ Цит. по: Медушевский А.Н. Политическая мысль и дискуссии 20-х годов ХХ в. // Политическая наука. 2001. № 1. С. 154–155.

⁶ См.: Червонный В.П. Модернизация общества и свобода личности // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. Т. 30. № 4. С. 136.

⁷ См.: Бородкин Л.И., Бокарев Ю.П., Сенявский А.С., Фурсенко А.А., Воробьев Ю.Ф., Ананьев Б.В., Шпотов Б.М., Дроздов В.В., Арсентьев Н.М. Проблема модернизации России в XIX–XX вв.: Теоретико-методологические подходы, исследовательский опыт // Экономическая история. 2007. № 5. С. 7.

то что реформа районирования рассматривалась, говоря словами Г.М. Кржижановского, в качестве «действительной демократизации всего государственного механизма», реального продвижения на пути демократизации экономики и всего общества не произошло.

Научным разработчиком реформы выступал Госплан, выполняющий директивы ЦК. В этих директивах говорилось: «Необходимость пересоставления контрольных цифр пятилетнего плана Западной области обусловливается тем, что до осуществления областной реформы Западная область не имела областных планирующих органов, что контрольные цифры отдельных губерний, входящих целиком или частью в состав Западной области, составлялись обособленно и без достаточного учета перспектив, открываемых районированием»⁸.

Принципам демократии и права противоречили и Советы, являвшиеся органами классового государства. Они были не представительскими учреждениями, а формой объединения народа.

Несмотря на то что принятая в 1936 г. Конституция изменила избирательную систему и привела к преобразованию Верховного Совета СССР в двухпалатный парламент, имеющий все составляющие представительного учреждения, его место в жизни общества не поменялось. Был создан не парламент в европейском понимании, а собор, символизирующий власть, но по сути ее не имеющий.

Сама советская система могла существовать только благодаря однопартийной системе власти. Партийная иерархия, а не советы, решала все возникающие конфликты. «Именно партийные органы осуществляли реальное согласование местных интересов с общегосударственными, обеспечивая подчинение местных властей государственной власти»⁹.

В 1930-е гг. страна смогла мобилизовать экономический потенциал, однако, принятые решения не всегда были верными.

Примером здесь может служить развитие ВПК. Несмотря на репрессии в 1930–40-е гг. ВПК продолжал располагать хорошими кадрами. Не исключением было и авиастроение. Увеличивая вооружение, СССР «подгонял» соседние страны, а затем реагировал на их ответ новым наращиванием вооруженных сил. В этих условиях мир рассматривал Советский Союз в качестве агрессора.

Высокие темпы индустриализации и увеличения выпуска продукции ВПК в условиях отставания производительности труда приводили к удорожанию выпускаемой продукции. В этих условиях новое перевооружение, при необходимости его осуществления, становилось все дороже.

С середины 30-х гг. необходимость перевооружения, в условиях стабильности цен, становится фактором скрытой инфляции, на поверхности проявляющейся в дефиците и карточной системе. Население страны нищало, увеличивалась преступность, а производительность труда еще больше снижалась. По мнению Г.Г. Попова, переход от НЭПа к командно-репрессивным методам не дал положительных результатов, о чем свидетельствует, в частности, то, что план Народного комиссариата

⁸ Цит. по: Карелин Е.Г. Создание и функционирование регионального механизма власти в районированной Западной области России 1929–1937 гг. // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 1. С. 43.

⁹ Цит. по: Медушевский А.Н. Указ. соч. С. 154–155.

обороны в 1936 г. был выполнен лишь по 4 позициям из 14. В середине 1930-х гг. армия могла вести лишь наступательную краткосрочную войну и к 1940 г. ситуация не сильно изменилась¹⁰.

Итак, ключевую роль в развитии России в первой половине XX в. сыграли не столько темпы роста промышленного производства, сколько система распределения ресурсов. Страна все еще отставала от Запада. Даже впечатляющий рост промышленного производства в СССР в 2,9 раза с 1929 по 1938 г. позволил довести долю СССР в мировом ВВП лишь до 8,6 процента, в то время как доля Европы в этот период составляла 37 процентов. Однако и в этих условиях проводилось дооружение и перевооружение.

Завершение НЭПа ознаменовалось началом реформы государственного управления, завершившейся принятием Конституции, необходимость которой была обусловлена и внешнеполитическими, и внутренними задачами государства.

По словам В.М. Курицына, «для того, чтобы на Западе с нами разговаривали, нужно было изменить имидж нашей страны, придать ему демократический характер». Для привлечения союзников СССР пытался заменить образ страны диктатуры и насилия на образец демократического государства. Именно поэтому и были введены общедемократические начала.

Принятие Конституции страны 1936 г. не предусматривало тайного голосования, оно происходило на заседании представительного органа, возможно, по причине того, что советское руководство не было уверено во всенародном решении. Вначале проект обсуждался на уровне местных властей, а на заключительном этапе процесс принятия конституции был взят под контроль правительством. Таким образом руководство реализовало поставленные цели. Многие граждане СССР считали, что Конституция принята при их участии и будет символизировать новый этап жизни страны по демократическим нормам. Впрочем, западная пресса и правительства многих государств признали Конституцию СССР демократической, что повлияло на укрепление внешнеполитических позиций страны.

Несмотря на проводимые чистки и репрессии, правящая советская элита продолжала быть харизматичной. Сталин, по примеру Ленина, делал ставку на яркие индивидуальности, при этом заменяя репрессированных деятелей не менее талантливыми исполнителями. Самыми яркими политиками той эпохи были: Л. Берия, К. Ворошилов, Л. Каганович, Г. Маленков, В. Молотов и др.¹¹.

Модернизация и реформы понадобились для перехода к новой системе общественных отношений. Мобилизационная фаза социалистической модернизации создавала фундамент для коммунистического режима. Однако следующая фаза была связана с необходимостью удержания власти. Именно этой цели были переподчинены все возможности системы.

¹⁰ См.: Попов Г.Г. А что было бы, если не было бы? К вопросу о целесообразности коллективизации и индустриализации в СССР // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 4. С. 98–99.

¹¹ См.: Восканян С.С. «Серая» элита: путь в неизвестность // Философия права. 2009. № 5. С. 72–73.

* * *

Тоталитарная модель развития государства, основанная на мобилизации всех общественных сил, исторически была реализована петровскими и сталинскими реформами. Их объединяет одно — желание в короткие сроки усилить военную мощь страны, ориентация на догоняющую модель развития без учета цены трансформаций и мнения оппозиции. В дальнейшем дефицит элементарных политических и экономических свобод стал первопричиной падения находившихся уже на пике могущества в военном отношении Российской империи и Советского Союза. На наш взгляд, этот исторический парадокс крайне важен. Ведь вопрос социальной и политической модернизации весьма остро стоит и в наше время, а от выбора путей ее осуществления во многом зависит успех в реализации поставленных целей.